

КУЛЬТУРА, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Алина Полонская, *Российский государственный гуманитарный университет,*
polonalina@gmail.com

ПЕРСОНАЖ «ПРЕКРАСНОЙ ЕВРЕЙКИ» В ПЕРЕВОДАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ИДИШ

Резюме: Европейский романтический сюжет о «Прекрасной еврейке», которая разрывается между любовью к знатному христианину и к отцу и его вере, и в результате погибает, всегда вызывал интерес еврейских читателей. В период создания современной литературы и театра на идише эти сюжеты переводились, адаптировались и создавались заново. Как мы показываем в нашей статье, все эти попытки относились к низкому жанру бульварной литературы, и некоторые авторы даже приносили свои извинения за «романтический» стиль. Темой дальнейшего исследования может послужить вопрос о том, почему в романах на идише сюжет о «прекрасной еврейке» остался уделом бульварной литературы и не пользовался успехом у серьезных авторов.

Ключевые слова: прекрасная еврейка, Айвенго, Вальтер Скотт, переводы, шунд, бульварная литература, романтизм, еврейский театр, Лернер, Шолом-Алейхем, Трубник.

Alina Polonskaya, Russian State University for the Humanities

THE EUROPEAN CHARACTER OF «BEAUTIFUL JEWESS» IN YIDDISH PULP FICTION

Abstract: The European romantic plot about the Beautiful Jewess, torn between her love to a noble Christian and her fidelity to the faith of her family and her eventual death has always attracted the interest of Jewish readers. When modern Jewish literature and theatre were created, they tried to translate and adapt such plots and

create new ones. As we show in our article all of these attempts belong to pulp fiction and some of authors even try to find excuses for being "romantic". Why the Beautiful Jewess subject was left for pulp literature and had no success among more serious authors is an interesting issue for further consideration.

Keywords: beautiful Jewess, Romanticism, Jewish theatre, Lerner, Shalom-Aleichem, Trubnik, shund, Ivanhoe, Walter Scott, translations, pulp fiction.

Персонаж «прекрасной еврейки» в европейской литературе восходит к средневековой легенде о любви короля Альфонсо VIII (1155–1214) к прекрасной еврейке Рахиль из Толедо, «которая принесла много зла народу страны и понесла за это заслуженную кару»¹. В XIX веке, в эпоху романтизма, в моду вошла положительная «прекрасная еврейка» или «*l'etrange Juive*». Как и большинство положительных романтических героев, – это персонаж далеких стран и удаленных исторических эпох. Самые известные романтические «прекрасные еврейки» – Ревекка в историческом романе «Айвенго» (1819) Вальтера Скотта и Рахиль из оперы Галеви на либретто Э. Скриба «Жидовка» (1835). Сюжет о «еврейке из Толедо» узнаваем даже тогда, когда имя героини не Рахиль. Его можно свести к следующим структурным элементам: «прекрасная еврейка», экзотическая и чувственная восточная красавица, воспитанная старым отцом без матери, влюбляется в знатного христианина, но из-за разницы вероисповеданий брак между ними невозможен, и красавица становится жертвой инквизиции или разъяренной толпы погромщиков. Действие, как правило, разворачивается в далекую историческую эпоху (например, в средневековой Испании), часто девушка оказывается христианским подкидышем (например, «Жидовка» Э. Скриба).

Во второй половине XIX века на территории Российской империи возникает светская литература на идише (или немецко-еврейском жаргоне, как его тогда называли). В построении этой литературы еврейские писатели ориентируются, прежде всего, на литературы на европейских, «живых» языках: идиш, как письменный современный язык, пока не существует, а иврит является мертвым языком. Переводы произведений из европейских литератур представляются первоочередной задачей в деле создания языка, литературы и воспитания своего темного читателя. Положительные еврейские персонажи европейских литератур вызывают особый интерес писателей и переводчиков (как правило, это одни и те же лица). В 80-х гг. XIX века появляется ряд «вольных»² переводов и оригинальных

¹ Например, пьеса Лопе де Вега «Еврейка из Толедо» (1673), «историческая повесть» «Рахиль или прекрасная еврейка» Ж. Казотта (1788).

² Необходимость перерабатывать перевод была связана с тем, что читатель из народа не мог понять многих слов (абстрактные понятия, научные термины) и реалий в тексте европейского автора. Поскольку этих слов на идише не существовало, пере-

произведений на сюжет о «прекрасной еврейке», однако, как мы увидим, переводы-переделки европейской литературы на этот сюжет также превращаются бульварные романы. При этом критерии отнесения к бульварной литературе остаются условными и не совпадают с самооценкой авторов.³

А.М. Дик (1814–1893), которого Шолом-Алейхем в «Суде над Шомером» причисляет к одному из «тре[х] великан[ов]», которые «постави[ли] народный язык на ноги»⁴, издает роман «Несчастливая любовь или Малка и Адася» с рифмованным подзаголовком:

«Правдивая история об одной еврейской девушке, которая была дочерью мистера Яссена, который был главным ювелиром у Генриха II, короля Англии, во времена гонений 856 [1096 по григорианскому календарю]. Вначале есть потрясающее предисловие, которое оживляет рассказ, как душа тело»⁵.

В романе описывается любовь прекрасной еврейки Малки (в переводе «королева») и короля Ричарда Львиное Сердце, который спасает её от толпы погромщиков под именем рыцаря Мердойнта. Малка хочет креститься ради своего возлюбленного, но, узнав, что это сам король, благородно жертвует своей страстью и умирает от любви. Её чуть менее прекрасная подруга Адася выходит замуж за предназначенного Малке еврейского жениха, богатого, умного и смелого еврея Йозефа Абуделя из Толедо.

На самом деле мы имеем дело не с оригинальным романом, а с переделкой исторического романа для юношества еврейско-немецкого писателя Э. Риспара (псевд. Исаак Ашер Франкольм) «Евреи и Крестоносцы в Англии при Ричарде Львиное Сердце» (1841; переиздание 1861). Исследовательница Ница Бен-Ари пишет, что в том же году первая часть

водчику приходилось заимствовать их из иностранных языков (немецкого, русского, польского) и объяснять их значение. Географические и исторические экскурсы, лирические отступления, как правило, сокращались или переделывались. Текст снабжался примечаниями.

³Подробнее см.: Полонская А. В. Европейский сюжет о «прекрасной еврейке» в литературе на идише // Тирош. Труды по иудаике. Выпуск № 13. М., «Сефер», 2013. С. 143–164.

⁴Шолом-Алейхем. Суд над Шомером // Собрание Сочинений: в 6 т. М., 1961. Т. 6. С. 583. Пер. Е. Лойцкера. Эта лестная оценка не мешает Дикю быть автором «сверхзанимательных романов», против которых направлена критика Шолом-Алейхема. Например, *Shalmoyн Veazuvу*. Eyn hekhst interesanter roman. Ferfast fon A.M. Dik. Vilne, 1884. Парал. загл.: Шалмон Ва-Азува. Собств. Издание Л.Л. Маца; Шомер считается подражателем А.М. Дика. *Роскис Д*. Мост желания. С. 176.

⁵А.М.Д [псевд. Дика]. Die ungluklikhe liebe oder Malke und Hadase. Парал. загл.: МалкоундГадаса, т. е. Малка и Адаса. Рассказ. Вильна, 1869. Переиздание 1887.

романа была переведена на иврит, а в 1895 вышла вторая часть перевода на иврите⁶. Существование перевода на идише является нашим открытием. Дик существенно сокращает роман, упрощает сюжетные ходы, но в целом сохраняет его амбивалентный идеологический посыл. С одной стороны, согласно мнению автора, идеальной моделью отношений следует считать Адассу и Дона Жозефа Абудала (транскрипция имен отличается у Дика и Риспара), с другой —романтическая любовь с королем и возможность крещения могут послужить моделью для читателей⁷. В идишской версии романа король более склонен к любовным излияниям, чем в немецком:

Горе мне [Оу веу], дорогая мать, воскликнул Рихард, теперь ты уже знаешь, какой девушкой была моя любимая, она была гораздо больше, чем человек, она была ангелом, а я, грешный, был причиной её несчастья, её смерти [...] На моей душе остается навечно пятно стыда, которое никогда не смогут с неё смыть даже смерть своей горькой каплей и ад⁸, всеми его кострами!⁹

В немецком оригинале: «о мой Бог – воскликнул он – она любила меня до смерти. А я –...»¹⁰

Если сам Риспар создает подражание «Айвенго» невысокого качества, то Дик вписывает роман в рамки традиционной еврейской и новой маскильской литературы для женщин: поучает своих читательниц, цитирует Тору и мидраши¹¹, приводит в скобках пояснения к неизвестным иностранным словам¹². Например, король, узнав о смерти Малки (у Риспара король уже знает о ней в этом месте истории), восклицает:

Красивая Малка, божественная, скромная, дорогая, вечно любимая Малка, да забуду я свою правую руку, если я когда-либо забуду тебя!¹³

⁶Ben-Ari N. From Scott to Rispart, from Ivanhoe to The York Massacre of the Jews Rewriting and translating historical “fact” into fiction in the historical novel // Palimpsestes. № 24. 2011. Режим доступа: <http://palimpsestes.revues.org/954>; DOI : 10.4000/palimpsestes.954, свободный.

⁷Ben-Ari N. Op. cit. P. 6.

⁸Слово «ад» написано по-немецки *hele* от немецкого *Hölle*, а в скобках дается пояснение по-еврейски, *geunem*.

⁹A.M.D. Die unglückliche liebe oder Malke und Hadase. P. 135.

¹⁰Rispart E. Die Juden und die Kreuzfahrer in England unter Richard Löwenherz. Leipzig, 1861. P. 488.

¹¹Толкования различных мест из Писания, не имеющие силу Закона.

¹²О маскильском лубке см. *Roskies D. The Medium and Message of the Maskilic Chapbook // Jewish Social Studies. Vol.41. 1979. P. 275–290.*

¹³A.M.D. Die unglückliche liebe oder Malke und Hadase. P.134.

Дик вкладывает в уста короля традиционную молитвенную формулу: «Если я забуду тебя, Иерусалим, — забудь меня десница моя» (Псалмы 137:5).

Один из деятелей первого еврейского театра в Одессе (вместе с Гольдфаденом и Шомером), литератор, писавший на русском, иврите и идише, одним из первых в конце 60-х гг. начавший писать критические работы по литературе на идише, в том числе и на русском языке, искренний любитель и знаток языка и народной культуры, много сделавший для повышения статуса идиша Иосиф-Иегуда (Осип) Лернер (1849–1907)¹⁴ создает переделку оперы Галеви «Жидовка» на идише. Автор «Словаря идишских писателей» Залман Рейзен сообщает в 1927 г., что в качестве драматического произведения «Жидовка» до сих пор ставится в еврейском театре¹⁵. Сам же Лернер пишет, что имела место и оперная постановка: «все места, которые напечатаны более крупным шрифтом, точно подходят к музыке Галеви [...] так пели в еврейском театре в Одессе»¹⁶. Скорее всего речь идет о драме, совмещенной с музыкальными вставками на музыку из оперы Галеви, которая была впервые поставлена между 1880 (время создания Лернером театра в Одессе) и 1883, когда еврейский театр был запрещен на территории Российской империи.

Лернер существенно расширяет произведение, превращая либретто Э. Скриба в психологический роман с длинными диалогами о любви, религии и еврейском вопросе. Текст щедро пересыпан романтическими клише: ангелами¹⁷ и обмороками¹⁸. Особенно поражают пространственные рассуждения Леопольда-Шмуэля о своей любви к Рохл:

Ты спрашиваешь, люблю ли я тебя? Нет, Рохл, я не люблю тебя: любить можно только человека, которого держат за равного, но того,

¹⁴В зрелом возрасте Лернер принял крещение, начиная с 80-ых гг. он, наряду с публицистической деятельностью в защиту евреев, подвизался в антисемитской прессе и был, по косвенным свидетельствам, завербован охранкой. Возможно, это связано с уголовным преступлением, из-за которого он оказался в тюрьме (см. Reyzen Z. Op. cit. В. 2. P. 276–278). Его сын – пушкинист Николай Осипович Лернер (1877–1934). См. также статью «Лернер Иосиф Иегуда» в Еврейской Энциклопедии Брокгауза и Ефрона 1908-1913. Т. 10. Стлб. 173 <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru>

¹⁵Reyzen Z. Op. cit. В. 2. P. 272.

¹⁶Zhidovka. Di Yudin. A tragediye in 5aktn. Nokh farshidene kveln baarbetet fun Y. Y. Lerner. Парал. загл.: Жидовка. Трагедия в 5 действиях, переведена и аранжирована для еврейской сцены по либретто Скриба и музыке Галеви, О.М. Лернером. Варшава, 1889. P. 1.

¹⁷Ibid. P. 13 (2 раза), P. 30, 36, 37. P. 26 (херувимы). Случай, когда слово «ангел» отсутствует во французском оригинале.

¹⁸Ibid. P. 30, 38, 42, 68. Во французском оригинале Рахиль (Рашель) не падает в обморок.

которого ставят в тысячу раз выше себя, которого считают святыней, того должно лишь боготворить [букв. обожествить], не любить¹⁹.

Лернер — отнюдь не малообразованный, поверхностный автор. После хедера и ешивы он с 13 лет учился в гимназии, был вольнослушателем юридического факультета Новороссийского университета²⁰. В своей рецензии на первый сборник новелл Шолом-Алейхема «Букет цветов» (A Bintl Blumen, 1888) он демонстрирует знание немецкого, латыни и арамейского, чтобы не оставить от книги Шолом-Алейхема камня на камне. В частности, Лернер недоволен тем, как писатель изображает мечтания ученика хедера в рассказе «За небесами» («Hintern himl» у Лернера неправильно «Untern himl»): Ну, спрашиваю я вас, разве так говорят о небе, об ангелах?» С его точки зрения стиль Шолом-Алейхема недостаточно возвышенный, он «не может оторваться от этого мира», в рассказе «Две души» (Tsvey neshomelekh) «не может поэтически приподнять читателя и послать его в горный мир из этого»²¹. Вероятно, у Лернера было четкое представление о том, как писать о возвышенных материях на идише. Он изображает романтическую любовь как идолопоклонство, но с положительным знаком, а нарочитость этого изображения связана с тем, что он занимает по отношению к ней внешнюю позицию, так как его личность сформировалась в другой культуре:

Я люблю тебя и с радостью пойду за это на самую ужасную и мучительную смерть... Пусть небо откажется от меня, я буду счастлив в самой глубине земли, я сделаю ад раем, если только ты, моя Рохеле, будешь со мной...²²

Пример «доморощенного» произведения на тему «прекрасной еврейки» — роман Йойне-Зейдла Трубника (18??–1888) «Несчастливая Мириом или кровавая история инквизиции» 1888 г. с красноречивым подзаголовком «Сверхзанимательный исторический роман о былых темных временах, что евреи перенесли в стране Испании». В переиздании 1911 г. роман подается как «вольный перевод Йойне Трубника (по прозвищу

¹⁹Ibid. P. 19. Ср. также: «Ты перестанешь в моих глазах быть женщиной, станешь богиней, властительницей, повелительницей херувимов, которые не пускают человека в рай...». Ibid. P. 26.

²⁰Reyzen Z. Op. cit. B. 2. P. 269.

²¹Herdner Yoysel Yoyel [псевд. Лернера]. Toyte Blumen [Мертвые цветы] // Baylage tsum yudishn folksblat. 1889. N9–10. 03. 7(19). P. 20. Мы благодарим Александра Френкеля за указание на эту статью и предоставление её текста.

²²Ibid. P. 32.

Зейдл)»²³. На самом деле указание на перевод с иврита – не более, чем коммерческий ход, призванный поднять престиж произведения в глазах читателей. Если бы Трубник переводил с иврита, в его романе было бы меньше славянизмов и больше гебраизмов. Трубник пишет на сильно германизированном идише. Действие романа происходит после изгнания евреев из Испании, а все его еврейские герои — марраны. Выбор места и времени действия связан с высоким престижем сефардских евреев в ашкеназской среде в тот период, именно поэтому Адася у Дика/Риспара выходит замуж за Йозефа Абуделя из Толедо (у Риспара он португальский еврей). Красавица Мириом с «небесно-голубыми глазами»²⁴, прекрасная как «ангел»²⁵ воспитывается с дедом Энрике, она отказывает в любви христианину Педро²⁶, но клянется ему в вечной верности. По желанию деда и отца она выходит замуж за своего родственника Фердинанда Моралиса, когда Педро вновь появляется на горизонте и чуть было не убивает Фердинанда на дуэли²⁷, Мириом, клянется мужу в вечной любви и оказывается парадоксальным образом счастлива в браке [Ч. 1. Р. 76–77]. Чтобы завладеть Мириом коварный князь Дон Луиз Грацио отдает приказ убить Фердинанда и обвиняет в этом Педро. Педро осуждают в суде, как виновного, а «святая» [Ч. 1. Р. 112 2 раза] Мириом, надеясь спасти этим Педро, признается, что она еврейка. Мириом похищают из тюремной камеры, и она оказывается в подвалах инквизиции, где Дон Луиз пытается принудить её к сожительству, обещая освободить Педро, она же грозит задушить себя своими длинными косами, если он сделает хоть шаг [Ч. 2. Р. 16] (ср. эпизод, когда Бриан де Буагильбер пытается силой взять Ревекку). Дон Луиз, тем не менее, жестоко пытается красавицу (в романе много логических несоответствий) и она становится инвалидом. Монах Амбразиус (на самом деле дядя героини Юлиан) уносит её из камеры пыток. Убийца дон Фердинанда признается в содеянном на

²³ Di unglüklike miriom oder di blutike geshikhte fun der inkvizitsiye. Ayn hekhst interesanter historisher roman fun amolike tsaytn vos yuden hobn iber getrogen oyf zikh in land ispanye. Iber zetzt fray fon Yoynе (hamekhune zeydl) Trubnik. Парал. загл: Ди унгликлихе Мириом. Роман. Перевел с еврейского И. Трубник из Житомира. Вильна, Часть 1, 2. 1911.

²⁴ Trubnik Y. Di unglüklike Miryom oder di blutike geshikhte fun der inkvizitzye. Vilna, 1888. Ч. 1. Р. 20.

²⁵ Ibid. Ч. 1. Р. 18; 19 — 2 раза. В дальнейшем ссылки на это издание даются к тексту с указанием части и страницы.

²⁶ «Да я правда люблю другого, но это не человек, а Бог» — говорит красавица, не признаваясь, что она тайная иудейка. [Ч. 1. Р. 23].

²⁷ Автор объясняет читательницам чуждое еврейской этике понятие «дуэли» в специальной сноске: «В те времена каждый, кто был обижен [славянизмовидет] другим, мог его вызвать биться шпагой или на револьверах и выживший оставался правым» [Ч. 1. Р. 67].

смертном одре, и Мириом, переодевшись в монаха, скачет в столицу и сообщает об этом королю, избавив Педро от смерти. Восстанавливая здоровье в лоне семьи, Мириом идет погулять и, поскользнувшись, оказывается в пещере, где томится «несчастливая», которую Дон Луиз «заточил в монастырь». Мириом выводит её наружу [Ч. 2. Р. 80]. (Ср. встреча Ревекки и Урфриды в замке Фрон де Бефа). Тем временем Педро узнает, что он тоже марран (читатель же узнает об этом еще первой главе). Он приезжает к умирающей после пыток Мириом, и они заключают помолвку. Тут Дон Луиз с четырьмя бандитами врывается в жилище Мириом и пронзает Педро шпагой, берет Мириом из его рук, но та уже мертва. Комнату с убийцами охватывает пламя, дядя Юлиан запирает их в ней, после чего хоронит влюбленных. Этот авантурный роман воспроизводит все необходимые сюжетные ходы истории о «прекрасной еврейке» и заблаговременно решает все связанные с этим этические проблемы, указав на то, что христианский возлюбленный – еврейский подкидыш (в европейских сюжетах, напомним, подкидышем часто оказывается сама «прекрасная еврейка»). Увы, правда выясняется слишком поздно, и не мешает обоим героям погибнуть по законам романтического жанра. Как кошерная еврейка, Мириом подчиняется воле родственников-мужчин (деда, отца и дяди), а также любит своего мужа, и её любовь к Педро возобновляется лишь после смерти супруга... Это противоречит романтической этике, которой также должен следовать сюжет о «прекрасной еврейке». Можно отнести переменчивость чувств Мириом к неумелости автора, но нам кажется, что тут он скорее следует традиционной модели любовного романа на идише, образцом которого является «самый популярный роман на идише XIX века»²⁸ «Мордехай и Эстер». В этом авантурном лубочном романе героиня Эстер-Брохе последовательно влюбляется и заключает помолвку с тремя женихами, каждому из которых клянется в верности. При помощи вещей снов и пророка Илии ей удается в конце романа выйти замуж за своего настоящего суженого, второго в последовательности возлюбленных²⁹.

²⁸ *Роскис Д.* Мост желания. М., 2010. С. 61.

²⁹ Согласно представлениям талмудического иудаизма муж и жена предназначены друг другу свыше, решение о составлении пары Всевышний принимает за 40 дней до зачатия ребенка BT Sota 2a.

Mordkhe veester. Ayn sheyn vunderlikhe historye fun ayn khosn mit ayn kale fun di mayse vet ir groys nakhes hobin ir vet derinen zen vos es ayn mol far ayn vunder gishen un vos fun ayn kholem iz givorn vi oykh ayn mentsh darf zayn bitokhn nit farlirn un men muz nor tsu gots gnod vartin azoy vi es mit dem rov iz gishen. Парал. загл.: Мордух и Эстер. т. е. Истории Мардухея и Эсфира. Вильно: Ромм, 1862. [Мордехай и Эстер. Чудесная удивительная история о женихе с невестой, вы получите большое удовольствие от сказки, вы в ней увидите, какие однажды случались чудеса и во что превратился один

Трубник — отнюдь не маргинальный «бульварный» автор, каким выставляет его Шолом-Алейхем, напротив, это «типичный маскил 70-х годов», как пишет о нем Залман Рейзен³⁰. Помимо «переводов-переделок» Трубник писал научно-популярные статьи на идише, был автором одного из первых учебников идиша, словаря иностранных слов в идише и хрестоматии для чтения на русском языке³¹. В первом томе «Еврейской народной библиотеки» Шолом-Алейхема опубликована подборка талмудических легенд Й. Трубника. В отличие от его «переводов», она написана очень хорошим литературным языком³² (вероятно, сказалась работа редактора сборника — Шолом-Алейхема).

Рецензии на перевод «Королевы Эстер» Трубника и его же перевод «Юдифи из Белополья» Захер-Мазоха, который он называет «Красивая Юдифь или Юдифь Вторая», находятся в том же томе Еврейской Народной Библиотеки. Рецензент И. Равницкий противопоставляет «сверхзанимательные романы» переводам качественных европейских авторов, таких, как Француз или Захер-Мазох. Он хвалит Трубника за его инициативу, но обращает внимание на низкое качество перевода, никак не комментируя тот факт, что искаженный перевод «Эстерки Регины» носит подзаголовок «сверхзанимательный»³³. О признании заслуг Трубника, возможно, свидетельствует и то, что Шолом-Алейхем посетил его на смертном одре и дал его жене 200 рублей, а после его смерти — еще 300 рублей³⁴.

Компания против Шомера, которую ведут Шолом-Алейхем и С.М. Дубнов, заставляет переводчиков 90-ых годов оправдывать свой выбор сюжета о «прекрасной еврейке». Автор под псевдонимом «Мишоэл» (нам неизвестно его настоящее имя) в 1895 г. переводит роман фран-

---

сон, и также, как человек не должен терять уверенности, и нужно ждать милости Божьей, как это случилось с раввином.]

³⁰*Reyzen Z. Leksikon fun der yiddisher literature prese un filologye: in 4 Bend. Vilne, 1927. Band 1. P. 1192.*

³¹*Ibid. P. 1893. Русско-еврейская хрестоматия. Переведена и обработана Яковом Пассом и Йойной Трубником. Житомир, 1893. На последнем листе издания после концевое титульного листа мы с удивлением обнаружили заговор от Лилит для мальчика и девочки на иврите. Эти заговоры вешались над кроватью новорожденного, чтобы его не задушила дьяволица Лилит.*

³²*Diyudishefolks-bibliotek. Киев, 1888. V. 1. P. 189–194.*

³³*Ibid. P. 334. Перевод Захер – Мазоха носит подзаголовок «исторический красивый роман». Di shene Yehudis oder Yehudis di tsveyte. Ayn historisher shener roman farfast fun Zacher-Masoch ibergetzt fun Yoyne Trubnik mekhaber fun dem zhargon-lerer, fremdverterbukh un emek haarazim. Berdichev, 1888. Перевод значительно упрощен по сравнению с оригиналом, сделан с русского перевода в «Восходе» 1886 №11. Перевод написан на сильно германизованном идише.*

³⁴*Reyzen Z. B. 1. P. 1193.*

цузской писательницы Марии Ратацци³⁵ (1831–1902) «Прекрасная еврейка» (1882). Как и большинство «переводчиков», он переводит не с оригинала, а с русского перевода романа, опубликованного в «Восходе» в 1884 (№ 1–10). Интересно, что он меняет оригинальное название на «За веру и отечество» (*Farn gloybn un farn foterland*), в переиздании 1913 просто «За отечество» (в колонтитулах сохраняется старое название). Таким образом он перемещает акцент с любовной темы на патристическую и декларирует своё желание присоединиться к борьбе за просвещение народа, возможно он близок сионистам. Анонсируя будущий перевод «Прекрасной еврейки» в предисловии к своему переводу «Юдифи Трахтенберг» К.Э. Францоza (которую он переименовывает в «Граф и еврейка»³⁶), он обосновывает своё обращение к романтическим сюжетам:

Ему [народу] надо давать пилюли с большим содержанием сахара, иначе он не примет или выплюнет. Мы бы сказали даже: **немного романтизма** [выделено автором] не повредит и для народа, если бы мы не боялись выговорить страшное слово, слыша которое содрогнутся наши свежее испеченные «реалисты»³⁷. Нашим изданием мы хотим принести пользу жаргонному читателю. Лучшие романы европейских писателей, которые сочетают приятное с полезным, которые хотят его воспитать, обучить, но одновременно и притянуть, доставить удовольствие – такие романы у нас редкость. Из тех романов, которые входят в наше издание, упомянем **«Красивая Еврейка» Графини Марии Ратацци** [выделено автором] (в переводе Мишоэля), которая лежит у нас уже готовая к печати и скоро появится³⁸.

³⁵ Madame Marie de Solms, Rattazzi по второму мужу, урожденная Bonaparte-Wyse, внучка брата Наполеона Люсьена, хозяйка блестящего литературного салона в Париже, светская львица. У неё был роман с тогда уже пожилым Эженом Сю, корреспонденцию которого она издала. Изгнанная из Парижа за нелояльность режиму в 1852–1863 в Савою, она организовала в Экс-Ле-Бен первый театр и издавала там литературный журнал. С 1863 по 1873 жила с мужем, премьер - министром Италии Урбано Ратацци в Турине, после его смерти вновь вернулась в Париж и вышла замуж в третий раз. Писала романы и пьесы, рисовала и сочиняла музыку.

³⁶ Мишоэл также снабжает каждую главу собственными названиями, например: 1. «Едва ли не враги - от большой любви!» 2- «История с поцелуем» и т.п. Подробнее о его переводе романа Францоza см. Полонская А.В. Европейский сюжет о «прекрасной еврейке» в литературе на идише.

³⁷ Чуть выше Мишоэл упоминает Абрамовича (Менделеле) и Переца.

³⁸ *Franzos K. E. Der graf un di yudin (Yehudis Trakhtenberg). A roman in tsvey teyl. Gray nokh dem daychn fun Mishoel. Vilna, 1895.* Парал. загл.: Граф и Жидовка. Роман в 2 частях. Сочинение К.-Э. Францоza. перевод с немецкого Мишоэля. Р. II.

Мишоэль компенсирует новое «патриотическое» название тем, что по-своему называет главы романа, акцентируя внимание читателя на романтических чувствах героев: гл. 1 «Не человек – богиня!»³⁹ (в Восходе «Прекрасная еврейка на корабле „Артемида“»⁴⁰), гл. 4 «Патриотизм и любовь»⁴¹ (в Восходе Гл. 2 «Ревекка»⁴²), гл. 5 «Чудесное растение Бара и любовь»⁴³ (в Восходе Гл. 2 «Ревекка»), Гл. 15 «В огне страсти»⁴⁴ (в Восходе Гл. 9 «Извержение Вулкана»⁴⁵). У Ратацци любовная линия романа состоит в том, что прекрасная еврейка Ревекка отдает свое сердце одному из лидеров еврейского восстания против римлян Симону Бен-Гиоре⁴⁶, одновременно оставляя надежду римскому военачальнику Максиму Галлу, чтобы использовать его в шпионских целях. Но Симон Бен-Гиора женится на другой, Ревекка сначала хочет отомстить ему, а затем переключает внимание на освободительную борьбу. Когда Симон сдается римлянам, Ревекка велит своему (также влюбленному в неё) рабу Бен-Адиру казнить его. Она выходит замуж за Максима Галла, надеясь через него способствовать восстановлению Иудеи. У Мишоэла Ривка (Ревекка) совершенно неповинна в сексуальном влечении к ней Максима Галла, она отвергает римлянина, но прощает Шимену (Симону) то, что у него была другая невеста (в оригинале жена) и пытается спасти его от смерти. Когда это не удается, она кончает с собой, а её верный слуга Бен-Адир закалывает Максима Галлуса (Галла) на «балу». Работая с сюжетом о прекрасной еврейке, автор по идеологическим причинам не может допустить замужества Ревекки с одним из разрушителей храма:

После того, что римляне сделали с её отечеством, с её народом брак с римлянином был бы для нее в тысячу раз хуже смерти⁴⁷

Из модной привлекательной и неоднозначной роковой женщины, какой Ревекка выступает у Ратацци, Мишоэл вновь делает шаблонный персонаж, возвратив её обратно в эпоху романтизма. Фигура библейской Юдифи вдохновляет Ревекку поддерживать надежду в сердце Галла:

³⁹Rotatsi M. Farn faterland. Historisher roman. Bearbeyt fun Mishal. Vilna, 1913. Парал. загл.: За отечество. соч. графини Марии Ратацци. P. 6.

⁴⁰Pataцци M. Прекрасная еврейка // Восход. 1884. №1. С. 60.

⁴¹Rotatsi M. Op. cit. P. 21.

⁴²Pataцци M. Прекрасная еврейка // Восход. 1884. №2. С. 71.

⁴³Rotatsi M. Op. cit. P. 27.

⁴⁴Ibid. P. 89.

⁴⁵Pataцци M. Прекрасная еврейка // Восход. 1884. №5. С. 72.

⁴⁶Симон Бар-Гиора — иудейский военачальник, участвовавший в войне с Римом в 66–70 гг. н. э. Казнен римлянами.

⁴⁷Ibid. P. 214.

«Перед нею восстала Юдифь в своем сиянии кровожадного сладострастия⁴⁸», — пишет Ратацци. Мишоэл исправляет: «Перед её глазами предстал образ Юдифи во всем её блеске — и её лицо засияло». ⁴⁹ Мишоэл опускает описания, связанные с политической борьбой в Иудее, или, например, описание художественной галереи принцессы Береники⁵⁰, но, напротив, расширяет и дополняет текст, который посвящен чувствам Ривки к Шимену. Например, у Ратацци Ревекка недовольна холодностью письма возлюбленного:

Она нашла это письмо сухим и холодным и сердце её болезненно сжалось. На глазах её выступили слезы; ею овладело какое-то предчувствие, какое-то сомнение в будущем и в самой себе. У неё на мгновение потемнело в глазах;⁵¹

Мишоэл обогащает текст подробностями и романтическими клише:

Когда Ривка прочла письмо, она как будто упала с небес на землю — не **такого** [выделено автором] письма она ждала от человека, которого она так любила, так боготворила. Она так давно не получала от Бен-Гиоры вестей, и это во время, когда каждый день приносит с собой много таких важных новостей, когда каждый день может решить судьбу храма, Иерусалима, всего отечества; в то время когда её сердце движимо тысячью мыслей, разорвано на тысячу кусков, когда каждое любовное слово из уст Бен-Гиоры было бы для неё как бальзам, оживило бы и укрепило бы её душу — в такое время она от него долго не получала вести! Она все извиняла его тем, что он не знал, как послать ей письмо [описание трудностей корреспонденции — А.П.] но теперь, когда она наконец-то дождалась письма — как оно коротко, как холодно и как сухо! Бен-Гиора в такое время после такого долгого молчания не нашел что больше написать?

Ривка не осмеливалась додумать страшную мысль, которая в то мгновение пролетела в её голове. Её сердце болезненно сжалось, в её глазах стояли слезы. Сердце говорило ей что-то нехорошее. В ней пробудилось нечто в роде сомнения в будущем, в самой себе⁵².

⁴⁸ *Ратацци М.* Прекрасная еврейка // 1884. №5. С. 80.

⁴⁹ *Rotatsi M.* Op. cit. P. 94.

⁵⁰ *Ратацци М.* Прекрасная еврейка // Восход. 1884. № 4. С. 36–38.

⁵¹ *Ратацци М.* Прекрасная еврейка // Восход. 1884. № 6. С. 101–102.

⁵² *Rotatsi M.* Op. cit. P. 105–106.

Забываясь о нравственности читателя, Мишоэл не позволяет себе слишком чувственных описаний и совершенно исключает из романа эпизоды с еврейской куртизанкой Марией Рамой, которая, цитируя Песню Песней, призывает дочерей Иудеи «любить»⁵³.

Мишоэл отдает себе отчет в том, что испортил прекрасный роман Ратацци. В предисловии к переводу, он объясняет свою переводческую стратегию стремлением угодить вкусу публики:

Некоторые найдут краски слишком светлыми и густыми, некоторые даже немного сентиментальности. Но я прошу не забывать, для кого написан роман. Для народной массы эти недостатки – не только достоинства, но и даже необходимые вещи⁵⁴.

В заключение отметим, что все вышеприведенные и многие другие произведения на тему «Прекрасной еврейки» пользовались коммерческим спросом или имели успех в качестве драматических постановок. Об этом свидетельствуют их переиздания и долгая сценическая жизнь. Хотя сегодня они забыты и не становятся предметом критических исследований в силу своего низкого литературного качества, в конце XIX вв. именно подобные произведения занимали большую часть литературного рынка и были хорошо известны массовому читателю. Их авторы осознавали себя воспитателями народного вкуса и создателями идишской литературы и театра не в меньшей степени, чем классики литературы на идише.

БИБЛИОГРАФИЯ

Полонская А. В. Европейский сюжет о «прекрасной еврейке» в литературе на идише // Тирош. Труды по иудаике. Выпуск №13. М., «Сефер», 2013. С. 143–164.

Ратацци М. Прекрасная еврейка // Восход. 1884. №1–10. (переводчик не указан)

Роскис Д. Мост желания: утраченное искусство идишского рассказа / Дэвид Г. Роскис; пер. с англ. Л. Черниной. М.: Текст; Книжники, 2010.

Шолом-Алейхем. Суд над Шомером // Собрание Сочинений: в 6 т. М., 1961. Т. 6. Пер. Е. Лойцкера.

⁵³ *Ратацци М.* Прекрасная еврейка // Восход. 1884. №4. С. 48. Там же №5. С. 67–71. Максим Галл говорит с Марией Рамой о Ревекке.

⁵⁴ *Rotatsi M.* Op. cit. P. 4.

Ben-Ari N. From Scott to Rispart, from Ivanhoe to The York Massacre of the Jews Rewriting and translating historical “fact” into fiction in the historical novel // *Palimpsestes*. № 24. 2011. Режим доступа: [http:// palimpsestes. revues.org/954](http://palimpsestes.revues.org/954); DOI: 10.4000/palimpsestes.954 , свободный.

Quint A. Yiddish Literature for the Masses? A Reconsideration of Who Read What in Jewish Eastern Europe // *AJS Review* 29(1). 2005. P. 61–89

Roskies D. The Medium and Message of the Maskilic Chapbook // *Jewish Social Studies*. 1979. Vol. 41. P. 275–290.

Diyudishefolks-bibliotek. Киев (Еврейская Народная Библиотека). Сборник статей литературных, критических и научных. Киев: издание Соломона Рабиновича. 1888. V. 1.

Dik A. M. *Shalmoyn Veazuvo.* Eyn hekhst interesanter roman. Ferfast fon A.M. Dik. Vilne, 1884. Парал. загл.: Шалмон Ва-Азува. Собств. издание Л.Л. Маца.

Franzos K. E. *Der graf un di yudin* (Yehudis Trakhtenberg). A roman in tsvey teyl. Fray nokh dem daychn fun Mishoel. Vilna, 1895. Парал. загл.: Граф и Жидовка. Роман в 2 частях. Сочинение К-Э Францоza. перевод с немецкого Мишоэля.

Herdner Yoysesf Yoyel [псевд. Лернера]. *Toyte Blumen* [Мертвые цветы] // *Baylage tsum yudishn folksblat*. 1889. N9–10. 03. 7(19). P. 18–22. Мы благодарим Александра Френкеля за указание на эту статью и предоставление её текста

Lerner O. M. *Zhidovka. Di Yudin.* A tragediye in 5 akt. Nokh farshidene kveln baarbetet fun Y. Y. Lerner. Парал. загл.: Жидовка. Трагедия в 5 действиях, переведена и аранжирована для еврейской сцены по либретто Скриба и музыке Галеви, О.М. Лернером. Варшава, 1889.

Mordkhe veester. Ayn sheyn vunderlikhe historye fun ayn khosn mit ayn kale fun di mayse vet ir groys nakhes hobin ir vet derinen zen vos es ayn mol far ayn vunder gishen un vos fun ayn kholem iz givorn vi oykh ayn mentsh darf zayn bitokhn nit farlirn un men muz nor tsu gots gnod vartin azoy vi es mit dem rov iz gishen. Парал. загл.: Мордух и Эстер. т. е. Истории Мардухея и Эсфира. Вильно: Ромм, 1862. [Мордехай и Эстер. Чудесная удивительная история о женихе с невестой, вы получите большое удовольствие от сказки, вы в ней увидите, какие однажды случались чудеса и во что превратился один сон, и также, как человек не должен терять уверенности, и нужно ждать милости Божьей, как это случилось с раввином].

Reyzen Z. *Leksikon fun der yidisher literatur, prese un filologye:* in 4 Bend. Vilne: B. Kletskin, 1927.

Rotatsi. M. *Farn faterland.* Historisher roman. Bearbeyt fun Mishal. Vilna, 1913. Парал. загл.: За отечество соч. графини Марии Ротацци.

Trubnik Y. Русско-еврейская хрестоматия. Переведена и обработана Яковом Пассом и Йойной Трубником. Житомир, 1893.

Trubnik Y. Di shene Yehudis oder Yehudis di tsveyte. Ayn historisher shener roman farfast fun Zacher-Masoch ibergezestst fun Yoyn Trubnik mekhaber fun dem zhargon-lerer, fremdverterbukh un emek haarazim. Berdichev, 1888.

Trubnik Y. Di unglidikhe miriom oder di blutike geshikhte fun der inkvizitsiye. Ayn hekhst interesanter historisher roman fun amolike tsaytn vos yuden hobn iber getrogen oyf zikh in land ispanye. Iber zestet fray fon Yoyn (hamekhune zeydl) Trubnik. Парал. загл: Ди унгликлихе Мириом. Роман. Перевел с еврейского И. Трубник из Житомира. Вильна, Часть 1, 2. 1911.

Trubnik Y. Di ungliekleke Miryom oder diblutike geshikhte fun der inkvizitzye. Vilna, 1888. Ч 1.

BIBLIOGRAPHY

Ben-Ari, N. (2011) From Scott to Rispart, from Ivanhoe to The York Massacre of the Jews Rewriting and translating historical “fact” into fiction in the historical novel. *Palimpsestes*, 24. Available at: <http://palimpsestes.revues.org/954>; DOI: 10.4000/palimpsestes.954.

Dik, A.M. (1884) *Shalmoyn Veazuvo. Eyn hekhst interesanter roman.* Ferfast fon A.M. Dik. Vilne.

Diyudishfolks-bibliotek. Sbornik statey literaturnykh, kriticheskikh i nauchnikh [Collection of literary, critical and research articles]. Kiev, izdanie Solomona Rabinovicha, 1888, vol. 1.

Franzos, K. E. (1895) *Der graf un di yudin (Yehudis Trakhtenberg).* A roman in tsvey teyl. Fray nokh dem daychn fun Mishoel. Vilna.

Herdner, Yoysef Yoyel. (1889) Toyte Blumen. *Baylage tsum yudishn folksblat*, 9–10. 03. 7(19), 18-22

Quint, A. (2005) Yiddish Literature for the Masses? A Reconsideration of Who Read What in Jewish Eastern Europe. *AJS Review*, 29(1), 61–89.

Lerner, O.M. (1889) *Zhidovka. Di Yudin. A tragediye in 5 akt.* Nokh farshidene kveln baarbetet fun Y. Y. Lerner. Warsaw.

Mordkhe veester. *Ayn sheyn vunderlikhe historye fun ayn khosn mit ayn kale fun di mayse vet ir groys nakhes hobin ir vet derinen zen vos es ayn mol far ayn vunder gishen un vos fun ayn kholem iz givorn vi oykh ayn mentsh darf zayn bitokhn nit farlirn un men muz nor tsu gots gnod vartin azoy vi es mit dem rov iz gishen.* Vilne, Romm, 1862.

Polonskaya, A. V. (2013) Evropeyskiy syuzhet o “prekrasnoy evreyke” v literature ya idishe [European plot about “Beautiful Jewess in literature in Yiddish]. *Tirosh.* Trudy po iudaike, 13, 143–164.

- Rotatsi, M. (1884) Prekrasnaya evreyka [Beautiful Jewess]. *Voskhod*, 1–10.
- Rotatsi, M. (1913) *Farn faterland. Historisher roman. Bearbeyt fun Mishal*. Vilna.
- Reyzen, Z. (1927) *Leksikon fun der yidisher literatur, prese un filologye*: in 4 Bend. Vilne, B. Kletskin, 1927.
- Roskies, D. (1979) The Medium and Message of the Maskilic Chapbook. *Jewish Social Studies*, 41, 275–290.
- Roskies, D. (2010) *Most zhelaniya: utrachennoe iskusstvo idishskogo rasskaza* [The bridge of dream: lost skill of Yiddish narrative]. Moscow, Tekst. Knozhniki.
- Sholom-Aleykhem (1961) Sud nad Shomerom. [Trial at Shomer]. *Sobranie sochineniy* : v 6 t. Moscow, Vol. 6.
- Trubnik, Y. (1888) *Di shene Yehudis oder Yehudis di tsveyte. Ayn historisher shener roman farfast fun Zacher-Masoch ibergezetst fun Yoyne Trubnik mekhaber fun dem zhargon-lerer, fremdverterbukh un emek haarazim*. Berdichev.
- Trubnik, Y. (1911) *Di ungluklike miriom oder di blutike geshikhte fun der inkvizitsiye. Ayn hekhst interesanter historisher roman fun amolike tsaytn vos yuden hobn iber getrogen oyf zikh in land ispanye. Iber zetst fray fon Yoyne (hamekhune zeydl) Trubnik*. Vilna, part 1, 2.
- Trubnik, Y. (1888) *Di ungluklike Miryom o derdiblutike geshikhte fun der inkvizitzye*. Vilna, part 1.
- Trubnik, Y. (1893) *Russko-evreuskaya khrestomatiya* [Russian-Jewish reading-book]. Perevod Yakov Pass i Yoyne Trubnik. Zhitomir.